

Даже если это и задержит на полдня, но если в результате получится лучшее произведение, то это абсолютно того стоит.

На следующее утро Цзинь Хуа действительно преподнёс режиссёру Лю огромный сюрприз. Если вчера его игра была на восемь баллов, то сегодня утром она заслуживала все двенадцать! Поэтому в этот день режиссёр Лю был в прекрасном настроении, и даже если кто-то играл не очень хорошо, он, что было редкостью, не хмурился и не ругался. Это лишний раз доказывало, насколько большим был сюрприз от Цзинь Хуа.

После обеда началась подготовка к съёмкам на натуре. Все собрали свои вещи, и поскольку место съёмки находилось далеко, дорога заняла полтора часа. Выехав в 12:30, они попали в пробку и прибыли на место только в 14:30. Видя, что все выглядят уставшими, режиссёр Лю, проявив милосердие, дал им два часа отдыха, чтобы вечером приступить к съёмкам ночных сцен.

Все разошлись по своим комнатам, и, стоя у двери своей комнаты, Цзинь Хуа заметил, что его комната соседствует с комнатой Цзин Цинъяна. За эти дни они почти не общались, ведь карьера Цзин Цинъяна была на подъёме, и он был занят не только съёмками в «Бизнес-войнах», но и другими проектами, постоянно перемещаясь между съёмочными площадками. Несмотря на усталость, он всегда выглядел бодрым и энергичным.

На этот раз, случайно встретившись у дверей, Цзин Цинъян на мгновение замер, но затем улыбнулся и дружелюбно поздоровался:

— Какое совпадение, мы соседи.

Цзинь Хуа кивнул:

— Господин Цзин, приятно познакомиться. Я — Цзинь Хуа.

Цзин Цинъян улыбнулся:

— Я знаю. Режиссёр Лю вас постоянно хвалит.

Такая непринуждённость со стороны Цзин Цинъяна удивила Цзинь Хуа. Он ожидал, что столь популярный актёр будет держаться с некоторой важностью, но тот оказался удивительно простым в общении.

Цзин Цинъяну было около двадцати пяти или двадцати шести лет, как и Чжоу Цзиню. Он был высоким и стройным, с привлекательной внешностью. Дебютировав всего два года назад, он быстро завоевал популярность, и количество его подписчиков в Weibo уже исчислялось десятками миллионов. Режиссёр Лю, вероятно, пригласил его именно из-за его популярности, ведь участие Цзин Цинъяна гарантировало высокие рейтинги. Единственным недостатком была его посредственная актёрская игра. В интернете даже говорили, что у него «кукольное лицо», так как его выражения были слишком скованными. Некоторые считали, что он стал популярен исключительно благодаря своей внешности и поддержке влиятельных людей.

Однако, что удивительно, столь известный человек не зазнавался, и это вызвало у Цзинь Хуа лёгкую симпатию к нему.

— Режиссёр Лю снисходителен к новичкам, — с лёгкой улыбкой сказал Цзинь Хуа.

Цзин Цинъян тоже улыбнулся и шутливо добавил:

— Я, кстати, тоже новичок, дебютировал только в прошлом году.

Они обменялись взглядами, и в этот момент между ними возникла лёгкая близость.

Вечером, выходя из комнаты, Цзинь Хуа снова встретил Цзин Цинъяна, и они вместе направились на съёмочную площадку. Прибыв на двадцать минут раньше назначенного времени, они обнаружили, что площадка ещё пуста, кроме нескольких работников.

— Похоже, мы пришли слишком рано, — с улыбкой заметил Цзин Цинъян.

— Зато можно заранее ознакомиться с сценарием, — ответил Цзинь Хуа.

— Такая преданность делу заставляет меня чувствовать себя неловко! — с лёгкой иронией сказал Цзин Цинъян.

Цзинь Хуа лишь улыбнулся, не отвечая.

Их подход к профессии был разным. Цзинь Хуа видел себя актёром и стремился к совершенствованию своего мастерства, в то время как Цзин Цинъян считал себя звездой, для которой главное — сохранять популярность. Разница между актёром и звездой была принципиальной.

Через десять минут начали подходить остальные, и вокруг стало шумно. Цзинь Хуа, погружённый в чтение сценария, не заметил, как кто-то подошёл к нему и некоторое время стоял рядом.

Чжао Ин, которая изначально испытывала к Цзинь Хуа неприязнь, ещё больше разозлилась, видя, что он её игнорирует. Однако, стараясь сохранить образ милой и невинной девушки, она сдержала гнев и, слегка повысив голос, спросила:

— Цзинь Хуа, у вас есть время?

Её голос был достаточно громким, и Цзинь Хуа наконец оторвался от сценария. Подняв голову, он увидел Чжао Ин, которая смотрела на него с милой улыбкой.

— Что-то случилось? — спросил он, слегка приподняв бровь.

Чжао Ин улыбнулась, её большие глаза сверкнули, словно полумесяцы, и она действительно выглядела мило и привлекательно.

— В следующей сцене мы играем вместе. У вас есть время? Давайте заранее репетировать.

Цзинь Хуа кивнул, не возражая. У них действительно было много совместных сцен, и предварительная репетиция была вполне уместной. Кроме того, он всегда ценил тех, кто серьёзно подходил к работе.

Они нашли уединённое место и начали репетировать. Однако Цзинь Хуа заметил, что Чжао Ин выбрала не ту сцену, которую они должны были снимать, а другую — где её персонаж пытается подставить главную героиню, продавая секреты компании, и её ловит второй главный герой, который резко её предупреждает.

Цзинь Хуа не был глуп. Если Чжао Ин считала его ничего не понимающим новичком, то она сильно ошибалась.

Он поднял глаза от сценария и посмотрел на Чжао Ин. Она всё так же мило улыбалась, мягко объясняя:

— У меня никогда не было таких сцен, и я боюсь, что сыграю плохо, вызвав недовольство режиссёра Лю. Поэтому хотела заранее потренироваться.

Её объяснение не развеяло сомнений Цзинь Хуа, а, наоборот, усилило их. Однако он ничего не сказал, лишь слегка приподнял бровь и начал репетировать, желая понять, что она задумала.

Репетиция с Чжао Ин шла не очень гладко. Она постоянно путала слова, и несколько коротких реплик она произносила с запинками. Цзинь Хуа не был терпеливым человеком, но на съёмочной площадке его терпение обычно увеличивалось. Однако на этот раз он начал терять его, видя, как Чжао Ин постоянно сбивается.

В очередной раз, закончив свою реплику, он увидел, что Чжао Ин снова смотрит на него с обиженным выражением лица. Он вышел из роли и, глядя на неё, спокойно сказал:

— Может, вам стоит сначала выучить текст, а потом мы продолжим репетировать.

Не дожидаясь её ответа, он развернулся и ушёл. Продолжать в таком духе было пустой тратой времени.

Наблюдая за его уходом, Чжао Ин с трудом сдерживала раздражение. Она не ожидала, что какой-то новичок посмеет говорить с ней таким тоном. Это было просто невыносимо!

Сам Цзинь Хуа, возможно, не заметил, но в тот момент он неосознанно использовал интонации, характерные для Чжоу Цзиня. В мире шоу-бизнеса всё строится на реалиях. Если бы такие слова произнёс Чжоу Цзинь, никто бы не посмел возразить, учитывая его опыт и популярность. Но когда то же самое говорит никому не известный новичок, это неизбежно вызывает недовольство и обвинения в высокомерии.

Цзинь Хуа этого не осознавал, да и, вероятно, даже если бы осознал, не придавал бы этому значения. С невозмутимым видом он вернулся на своё место, где Цзян Юань, держа в руках чашку кофе, с улыбкой смотрел на него. Увидев его, он протянул вторую чашку:

— Выпей кофе, чтобы взбодриться.

Цзинь Хуа молча взял чашку, но не стал пить, просто держа её в руках, задумчиво глядя на Чжао Ин.

Цзян Юань посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Чжао Ин, которая разговаривала с ассистентом, и с лёгкой усмешкой спросил:

— Так пристально смотришь на неё. Неужели она тебе понравилась?

Цзинь Хуа не выдержал и бросил на него недовольный взгляд:

— Как агент, ты совершенно не справляешься со своими обязанностями!

— Э-э? — Цзян Юань был озадачен. — Это обвинение звучит неожиданно. Что я сделал не так?